

Мирное сосуществование сверхлюдей и обычных людей стало возможным лишь в этом веке, а до этого взаимная вражда и убийства едва не привели мир к краху. Как высший руководитель сверхлюдей в Тауэр-зоне Сент-Неленса, Ду Ван считал, что несёт на себе ответственность за поддержание гармонии между обычными людьми и сверхлюдьми. Тауэр-зона постоянно отправляла Стражей и Проводников для защиты безопасных зон, населённых в основном обычными людьми, с одной стороны, чтобы реализовать ценность самих сверхлюдей, а с другой — чтобы добиться большего принятия и признания со стороны обычных людей. Однако, несмотря на все их усилия и жертвы, иногда одно недопонимание или подозрение могли создать непреодолимую пропасть.

Нынешнее Объединённое правительство явно не было дружелюбно к Тауэр-зоне. Они даже требовали передать им Стражей, страдающих синдромом берсерка. Хотя Ду Ван, приведя весомые аргументы, отказал, он понял, что Объединённое правительство стало относиться к сверхлюдям с повышенной настороженностью и неверными представлениями.

— Следи внимательно, постарайся, чтобы с Чжао Хунгуаном ничего не случилось.

Ду Ван, покидая комнату, с серьёзным видом похлопал Цинь Юннзя по плечу.

Цинь Юннзя приподнял бровь, помешав оставшийся молочный чай ложкой. Воронки, образовавшиеся на поверхности, напоминали спирали судьбы.

— Настойчивое продвижение... впечатляет.

Линь Шаоань был полностью покорён мощью ментальных сил Чжао Хунгуана. Он поглаживал подбородок, с интересом наблюдая, как волны ментальных щупалец постепенно покрывают повреждённое ментальное море Хань Цзюня. Чёрно-красное пламя мгновенно обожгло серебристые щупальца Чжао Хунгуана, но в следующий момент эта пустошь была мягко покрыта ещё большим количеством щупалец, пока не оказалась полностью покорённой.

Наташа не могла видеть, как происходит ментальная гармонизация между Стражем и Проводником, но, наблюдая, как Хань Цзюнь перешёл от яростных рывков и стонов к почти полному спокойствию, лишь изредка вздрагивая и хныкая, она поняла, что ситуация, возможно, улучшается.

— Сегодня закончится гармонизация, доктор Линь?

Наташа, ухаживавшая за Хань Цзюнем в Чёрной Башне столько лет, искренне радовалась возможности его выздоровления.

— Не факт.

Хотя Линь Шаоань признавал необычайные способности Чжао Хунгуана, он видел, что тот уже

почти на пределе своих сил.

Как и предполагал Линь Шаоань, Чжао Хунгуан, издав тяжёлый стон, медленно открыл глаза, а его ментальные щупальца начали отступать из ментального моря Хань Цзюня.

— Я больше не могу.

Чжао Хунгуан посмотрел на Линь Шаоаня и мягко опустился на пол, в то время как сидящий напротив Хань Цзюнь бессильно склонил голову, не подавая признаков жизни.

Линь Шаоань поспешил приказать отключить защитное магнитное поле, а медицинский помощник быстро осмотрел Чжао Хунгуана.

— С ним всё в порядке, вероятно, он просто слишком устал.

— Отправьте его в комнату отдыха, выделите двух человек для ухода.

Линь Шаоань облегчённо вздохнул, и напряжение в комнате немного ослабло.

Затем он подошёл к Хань Цзюню, снял с него очки и вынул изо рта почти разгрызённый защитный мундштук.

— Эй, ты в сознании?

Линь Шаоань слегка похлопал Хань Цзюня по щеке. Услышав его ровное дыхание, он не слишком волновался.

Через мгновение тело Хань Цзюня, зафиксированное в кресле, резко дёрнулось, а на мониторе, отслеживающем его показатели, появилась синяя строка.

— Сердцебиение и дыхание в норме, мозговые волны стабильны, синдром берсерка не активизировался!

Помощник с воодушевлением доложил Линь Шаоаню о текущем состоянии Хань Цзюня.

Линь Шаоань облегчённо вздохнул и приказал снять Хань Цзюня с кресла и перенести на медицинскую кровать.

— Нужно ли надеть на него шлем?

Наташа вспомнила, что раньше, когда Хань Цзюнь отдыхал, ему надевали шлем, чтобы избежать перегрузки пяти чувств, и не удержалась от вопроса.

Линь Шаоань осторожно выпустил свои ментальные щупальца, чтобы проверить текущее состояние ментального моря Хань Цзюня. Благодаря усилиям Чжао Хунгуана, а также из-за разрушения ментального бастиона, он с лёгкостью обнаружил, что ментальное море Хань Цзюня временно стабилизировалось. Он даже увидел, как духовное тело Хань Цзюня, Белый тигр, спокойно лежит на траве, восстановленной Чжао Хунгуаном, не проявляя никаких признаков беспокойства.

— Пока не нужно, пусть отдохнёт. Ведите наблюдение, если появятся признаки синдрома берсерка, немедленно примените успокоительное.

Линь Шаоань не рискнул использовать свои ментальные щупальца, чтобы успокоить духовное тело Хань Цзюня. Он знал, насколько опасен этот зверь, и не верил, что тот действительно стал таким смирным.

Через полчаса Хань Цзюнь очнулся, тихо вздохнул, но не захотел открывать глаза.

Вскоре после начала ментальной гармонизации Хань Цзюнь потерял рассудок от мучительного ощущения разрыва. Он чувствовал лишь жгучую боль, пока она не исчезла, и его мысли постепенно успокоились, погрузившись в глубокий сон.

— Лучше? — тихо спросил Линь Шаоань.

Хань Цзюнь улыбнулся. Честно говоря, он испытывал смешанные чувства. После того как ему вживили электроды под кожу на задней части шеи, он с нетерпением ждал момента, когда их включат. Однако, осознав, что успешно прошёл первый этап ментальной гармонизации, он понял, что жить, возможно, не так уж плохо.

— Хочу омлет с рисом, — вдруг сказал Хань Цзюнь.

Пять лет его язык не ощущал этого вкуса.

— Проголодался, да? Наташа, приготовь ему питательную смесь для Стражей.

Линь Шаоань проигнорировал просьбу Хань Цзюня. Стражи с синдромом берсерка в Чёрной Башне могли употреблять только безвкусную питательную смесь, так как любая пища с вкусом могла вызвать перегрузку их пяти чувств.

— Опять эта гадость, не хочу её есть.

Хань Цзюнь с отвращением отвернулся. Безвкусная детская смесь, одна мысль о её текстуре вызывала у него тошноту. Он скучал по тем дням, когда у него не было болезни, и он мог наслаждаться жизнью, есть и пить всё, что хотел, под защитой ментального бастиона, построенного его совместимым Проводником, и беспокоился только о том, что слишком быстро тратил деньги.

— Сейчас тебе нужны питательные вещества для поддержания тела и разума. Если откажешься, нам придётся кормить тебя через трубку.

Линь Шаоань спокойно пригрозил, снова превратившись в сурового руководителя медицинского центра. Для Стражей с синдромом берсерка, уставших от долгого и мучительного лечения, в Чёрной Башне давно разработали эффективные методы.

Хань Цзюнь неохотно повернулся к Линь Шаоаню. Он уже однажды отказывался от еды в знак протеста против лечения, но потом, находясь в сознании, был насильно накормлен через трубку, вставленную в нос и горло, и с тех пор научился подчиняться.

— Ты дьявол, — с облегчением вздохнул Хань Цзюнь.

Из-за огромного расхода ментальных сил Чжао Хунгуан пролежал в комнате отдыха Чёрной Башни большую часть дня. Когда он очнулся, все вокруг, казалось, обсуждали что-то.

— Раньше здесь было так спокойно, а теперь одно происшествие за другим.

— Странно, Хань Цзюнь лечился столько лет, а потом внезапно сорвался в синдроме берсерка. А затем этот заключённый... едва очнулся, как вдруг...

— Я думаю, это не просто совпадение. Но говорят, что правительство отправит кого-то для расследования. Хм, а как же автономия Тауэр-зоны?

— Тсс, тише, об этом не стоит говорить. А... Проводник пришёл в себя.

Чжао Хунгуан, держась за голову, с трудом сел. В момент, когда его разум был ещё в тумане, Пухляш, его духовное тело, выскочило из ментального моря и запрыгнуло ему на плечо.

— Чик.

В отличие от уставшего Чжао Хунгуана, Пухляш был в нормальном состоянии. Он перелетел на запястье и, прижавшись головой, потерся о большой палец.

Чжао Хунгуан инстинктивно погладил голову Пухляша. Это было своего рода самоуспокоение.

<http://bllate.org/book/15254/1345136>